

дѣла да оубѣщава царя вѣчь на погубленіе сына своего.

Такова прочее намѣреніе тѣривши, перво собраки те си вещи, що то имаше, и раздѣли ги на сродцы те си: после оумоли ги, и собраха древа и хврата, и запалиха Огнь големз, а Она готкешесе да се оли ко Огнь за да изгори: кое то расчѣвшиса въ кій градз, стигна и до царски те оуши: кой то абіе тивши, доведоха а предз него, и рече и: О жено, коа причина искашь да изгоришь; и Она рече: зато не Отмсти мене Отз сына си, и него оуби, ко то мѣ подобаваше. Тога царь оубѣкрившиса на царици те дѣла, направи клетва надеждна, зашо беззаконное сѣмнѣніе ще го оубіе: И абіе сосз гнѣвъ и иать даде изреченіе, да оубіятз сына мѣ.

Излезнавшѣ оубо на конз това безстыдно, безчестно, сѣрѣво и свирѣпо изреченіе царско, чѣ седмый философ и совѣтникз и прочій те шесть, и много Оучнича се за сына царева, гледающе го, като злодѣя бѣдствѣва. Тѣмже сички те кѣпно Отидевше на Оуба мѣсто, гдѣ то щеше да взде постѣченз, воспрехача (челатина) Отз постѣченіе то, докле да Отиде и седмый философ да моли царя за него. И така пача оусрамисе Отз философы те и воспресе Отз постѣченіе то, а седмый философ Отиде при царя.

Отхожда седмый философ да раздѣмѣва царя.

Отидевши оубо седмый философ при царя, поклонил се и рече: живз взи ко вѣки царю. Чѣвши неведно то и чрезз ѣстественно то твое изреченіе проти сына своего ѣдинороднаго и сосз многѣ молитвы, и оустыни оу Бога испрошенаго, дойдохз да те совѣтаю, да не направишь дѣло богопротивно за ѣдна